

БЕЛАРУСЬ

“ШКОЛА РОДИТЕЛЕЙ” УЧИТ БЫТЬ РОДИТЕЛЯМИ

Автор: Елена Данейко

Civil Society. Dialogue for Progress

Сегодня в Беларуси критично не хватает, – а в маленьких населенных пунктах и вовсе нет, – организаций и компетентных специалистов, способных оказать психологическую и психиатрическую помощь нуждающимся в ней родителям и детям, которые оказались по разным причинам в кризисных жизненных ситуациях. Об этом говорят и специалисты, и сами родители. Восполнить пробел помогает финансируемая из средств региональных программ ЕС “Школа родителей”.

Корреспондент от имени проекта “Гражданское общество.

Диалог ради прогресса” пообщался с работающими в проекте “Школа родителей” психологами и родителями, которые рассказали ему как, когда, кому и чем помогает этот проект, а также о том, основу каких институциональных изменений предполагается заложить.

Официально проект стартовал в январе 2013 года, и предусмотренная в его рамках работа продлится до декабря 2016. “Если удастся получить дополнительное финансирование, то часть услуг, которые предоставляются сегодня, планируем сохранить, и, кроме того, расши-

ритель – предоставлять новые услуги”, – говорит руководитель проекта Татьяна Бурова.

В “Школу родителей” обращаются с разными проблемами, и помощь оказывается соответственно каждому частному случаю. Кому-то нужна только социальная поддержка, кому-то – юридическая или психологическая, в сложных случаях – комплексная помощь, включая психиатрическую, иногда – реабилитация. Некоторым семьям достаточно разовой или краткосрочной консультации, а с кем-то сотрудники школы работают в течение нескольких лет.

Цель “Школы родителей” – помочь родителям быть родителями. *“И не важно, какие они – родные, приемные, усыновители или родители-воспитатели, все они нуждаются в помощи и поддержке. Особенно, если возникла какая-то кризисная ситуация”*, – рассказывает руководитель проекта Татьяна Бурова.

“Есть случаи, когда мы помогли детям и родителям адаптироваться в период развода мамы с папой или после него, в идеале – предотвратить развод”, – делится опытом психолог Татьяна Шман. Ее коллега, координатор проекта в Могилеве, Татьяна Бахмат добавляет, что в рамках “Школы родителей” на сегодняшний день уже удалось

охватить большую категорию нуждающихся в помощи людей, которым до этого не удалось найти, к кому обратиться со своими проблемами.

По отзывам бенефициаров, вовремя и качественно оказанная психологическая поддержка спасла от распада не одну семью, сделала чуть более счастливыми детей, родившихся у непутевых родителей или же попавших по вине взрослых в сложную жизненную ситуацию в раннем возрасте. Речь идет и об обычных семьях, где дети живут с биологическими родителями, в отношениях между которыми возникли проблемы, и о семьях, где дети – приемные, а также о семьях, в которых мама и папа официально называются родителями-воспитателями детского дома семейного типа.

Зажечь на успех

“Зажечь на успех детей и родителей”, – так формулирует главную задачу Татьяна Бурова. Прежде, чем решить проблему, ее надо сформулировать, понять, специалисты в каких сферах должны подключиться к ее решению, сделать участником процесса помощи того, кто в ней нуждается, а иногда – и семьи с похожими проблемами.

“В большинстве случаев, – когда

люди обращались в “Школу родителей”, - удалось восстановить и наладить отношения между родителями, родителями и детьми, сохранить приемные семьи, убедить органы опеки, что семью, которая бы лучше справлялась бы с проблемами, найти невозможно. И что, если забрать детей из семьи, то не останется иного варианта, кроме как отдать их в приют”, - рассказывает Татьяна Шман.

Кризисные ситуации бывают самыми разными. Например, приемную семью обвиняют в том, что она не справляется с воспитанием детей, не уделяет им должного внимания.

Но причина неадекватного поведения в школе, - как часто оказывается при вмешательстве в дело психологов, - вовсе в другом: во врожденных или возникших у детей из-за стрессовых ситуациях в раннем детстве психофизических отклонениях. А также в том, что у родителей, учителей и психологов в школе нет необходимой компетенции для общения с детьми, требующими к себе особого отношения, а также с их родителями.

Каждый из интервьюируемых бенефициаров проекта рассказывает свою историю, в которой в большинстве случаев о пиковых проблемах говорят в прошедшем времени.

Кому помогла “Школа родителей”

“У меня сейчас пятеро приемных детей, своих четверо – две взрослых дочери, у них уже свои семьи, сын – сейчас в армии, и одна дочка в третьем классе. Восемь приемных детей уже ушли от нас, и с ними все в порядке. Все приемные дети, которые живут с нами сейчас, – с особенностями развития, у каждого свой диагноз”, - рассказывает Ирина Михайловна. Официально она значит-

ся родителем-воспитателем детского дома семейного типа, но ни она, ни дети не любят, когда им про это напоминают: “Мы чувствуем себя обычной семьей, дети обижаются, когда нас называют “родителями-воспитателями”. Они называют нас “мамочка” и “папочка”.
О каждом ребенке Ирина Михайловна готова говорить часами:

“Виталик учится сейчас во вспомогательной школе-интернате. Отца в семье не было, мать умерла от рассеянного склероза, когда ему было 2 года. К нам он попал уже из приемной семьи, которая от него отказалась. До этого ребенок дважды

был доведен до нервного срыва, дважды лежал в психбольнице.

Жене сейчас 13 лет, у нас живет с годика. Мама вела беспорядочный образ жизни. Бросила его и сестру, которую мы тоже забрали, на попечение родителей, позже ее лишили родительских прав. Бабушка смотрела за детьми, пока не заболела и не была вынуждена обратиться в органы опеки. Женя был трудным ребенком, он и сейчас учится в интегрированном классе, куда ходят и обычные дети, и детки с особенностями развития. Когда ему был годик, он не мог сидеть, неделями я спала в кресле, держа его на руках. От себя

не могла его оторвать, так он вцеплялся. Всего боялся – воды, игрушек, на улицу выходить.

Брата с сестрой, которым сейчас 12 и 13 лет, забрали, когда Дине был год и три месяца, Володе – около трех лет. Забрали их, потому что в приют таких маленьких детей не берут, а приемные семьи в нашем районе все от них отказались. Родители были лишены родительских прав за асоциальный образ жизни.

Владик, который на нынешний момент последним пришел в нашу семью, год назад пошел в первый класс. Его воспитывала бабушка, пока у нее не случился инсульт, сейчас ей самой нужна помощь. Маму и папу Владика лишили родительских прав, когда он был еще в пеленках.

Проблемы всех моих приемных детей связаны и с врожденными дефектами развития, очевидно, из-за пьянства родителей. Психологи из “Школы родителей” помогли нам получить психиатрическую помощь, детям поставлены диагнозы и прописано лечение. Кроме того, учителям объяснили, как с ними работать, почему и в каких случаях следует быть снисходительными. Дети стали комфортнее себя чувствовать, и мы получили рекомендации, как лучше строить с ними взаимоотношения. В школе к детям

стали сейчас относиться по-другому, и нам стало полегче.

Очень жалко, если этот проект закроют. Очень много в Беларуси детей с психологическими и врожденными травмами, которые требуют к себе специального обращения и внимания. Не знаю, что бы было, если бы не помощь, оказанная нашей семье. Да и другим. Судеб разбитых и искалеченных было бы точно больше...”

Собирались разводиться, но решили сохранить семью

“Мы с мужем собирались разводиться, - рассказывает Анна. -

Сильно переживала и я, и ребенок. Он стал плохо учиться, началась проблемы в школе. Психологи из “Школы родителей” работали со мной и сыном как отдельно, так и вместе. Я так поняла, что цель была отвлечь нас от проблем, переключить внимание на какой-то позитив, посмотреть на ситуацию по-другому, понять ее, попробовать что-то изменить. И это получилось.

Сложно рассказать обо всем, что сделали для нас специалисты проекта “Школа родителей”, но главное, что есть результат: мы сохранили семью. Я не знаю, возникнет ли у нас необходимость в буду-

щем обратиться к психологам. Пока они нас не оставили, готовы помочь и дальше”.

“Конечно, хотелось бы, чтобы проект работал и дальше. Если бы мы туда не попали, не исключаю, что семья бы наша распалась. Тем более, что это бесплатно. Далеко не каждый житель Беларуси может себе позволить обратиться за платной консультацией”.

Специалисты проекта “Школа родителей” затрудняются назвать точное количество всех, кому уже удалось помочь. “Есть вступающие в проект долгосрочно, – кому помощь оказывается от полугода и более. И есть те, кто получает разовые услуги”, – поясняет Татьяна Шман.

Долгосрочно в рамках проекта психологи работают со 150 родителями и 450 детьми. А краткосрочно – с теми, кому помогают разово или периодически, – с гораздо большим количеством: это примерно 700 детей и 250 родителей.

Как отмечает Татьяна Бахмат, помощь психологов и психотерапевтов в Беларуси сегодня доступна далеко не всем. По ее оценке, только 10-15 % белорусов из тех, кто понимает важность психологической помощи, готовы платить за такого рода услуги. Остальные – и речь идет опять же о тех, кто осознает проблемы и готов обращаться за консультациями, – не в состоянии себе позволить оплачивать консультации подобного рода.

Данная публикация была подготовлена при поддержке Европейского союза. Ответственность за содержание данной публикации несет автор, и она ни в коей мере не отражает точку зрения Европейского союза

CIVIL SOCIETY.
DIALOGUE FOR PROGRESS